

ЕКАТЕРИНА АВЕРИНА
АННА БИГСИ

Болъ за Болъ Я верну Долг

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Бигси

Боль за боль. Я верну долг

«Автор»

«Автор»

2026

Бигси А.

Боль за боль. Я верну долг / А. Бигси — «Автор», «Автор», 2026

— Что ты сделал с моей сестрой?— Причинил удовольствие, — довольно усмехаюсь.— С ней так нельзя, придурок! — Демон хватает меня за грудки.
— Она же сломанная...— Боль за боль, Демон, — хмыкаю, глядя ему в глаза.
— Расскажи ей все сам, а мне пора.— Что рассказать? — мы оборачиваемся, в дверях стоит растрепанная Юми. — Что здесь происходит***Семен — бунтарь, одержимый мстью, а Юми пытается научиться жить после кошмара, случившегося в ее жизни. Их встреча не случайна. Она для него лишь пешка в игре против брата. А он для нее загадочный спаситель, который проявляет внимание. Эта игра зашла слишком далеко. Боль за боль, а цена всему — разбитые сердца. Смогут ли они склеить их обратно? Смогут ли боль превратить в любовь?

© Бигси А., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Семен	5
Глава 1. Юми	8
Глава 2. Семен	11
Глава 3. Юми	13
Глава 4. Семен	16
Глава 5. Юми	20
Глава 6. Семен	23
Глава 7. Юми	26
Глава 8. Семен	29
Глава 9. Семен	32
Глава 10. Юми	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Анна Бигси, Екатерина Аверина

Боль за боль. Я верну долг

Пролог. Семен

Родители снова собачатся за стенкой. Задолбали! Сколько можно? Даже на каникулах не дают отдохнуть.

Перебираю в пальцах перекидные четки, подаренные лучшим и, наверное, единственным другом, и ловлю дзен.

– Я подал на развод, Ульяна, – доносится спокойный голос отца.

Чего? Я резко сажусь на постели. Сердце от волнения впечатывается в ребра.

– Что? – возмущенно шипит мама. – Ты из-за этой малолетки хочешь разрушить наш брак?

Слушаю их разговор и невольно покрываюсь мурашками. Неужели и правда разведутся? Что тогда будет со мной?

– Эту малолетку зовут Лада. – Тяжелая ладонь с грохотом приземляется на стол. – И она моя дочь!

– Дочь, которой ты был не нужен много лет, а теперь явилась не запылилась!

– Не говори так.

У самого баба есть, а все на Ладу сваливает. Трус! А мать тоже ведь знает, но закрывает глаза на его измены и терпит. Противно.

– А как я должна говорить? Я на тебя всю жизнь положила, а ты меня выгоняешь. – Мать начинает привычно истерить. Она отлично знает, как прогнуть отца, и всегда этим пользуется.

– Я никуда тебя не гоню. Эта квартира останется тебе и сыну. Я уйду сам.

– Куда?

– Не знаю.

– Илья! – Отчаянный женский вопль действует как ультразвук. Невольно морщусь и затыкаю уши.

– Я все сказал! – рявкает отец и проходит мимо моей комнаты.

Зашибись... А мне-то что делать? Он свалит, а мать опять истерить будет.

Сжимаю зубы от злости, утыкаюсь лицом в подушку и бью по кровати кулаками. Бесит. Но я не верю, что Лада во всем виновата. Она совсем не такая.

Переворачиваюсь на спину и смотрю в потолок, вспоминая образ сводной сестры. Черные волосы, как у отца, и мягкая улыбка. Очень красивая, нежная, чистая. К ней прикоснуться-то страшно. Вдруг сломаю.

Губы сами собой растекаются в улыбке, а по телу пробегает волна мурашек. Лада. Красивая и желанная. Уже год по ней сохну и никак не наберусь смелости рассказать о своих чувствах. Только задевал всячески и дразнил, а она не обижалась. Словно понимала все.

Да, Лада всегда все понимает. Мне надо с ней поговорить. Срочно. Вскрываю с постели и натягиваю футболку, на правое запястье напульсник с шипами, на левое смарты. В уши втыкаю капли наушников, в задний карман телефон. Выхожу из комнаты и наклоняюсь, чтобы натянуть кроссы.

– Сёма, ты куда? – Мать выходит из комнаты и демонстративно вытирает несуществующие слезы.

– По делам, – холодно бросаю я, надевая кепку, и открываю дверь.

– Почему без спроса? Вернись!

– Мам, хватит! – раздраженно повышаю голос. – Я уже взрослый.

– Не смей кричать на мать! – В коридоре появляется отец.

– Ты еще поучи, – хмыкаю и с вызовом смотрю ему в глаза.

Сейчас, здесь, он не подполковник Грибанов, а отец. Причем не родной.

– Что ты сказал? – демонстративно разворачиваюсь и иду к лестнице. – А ну вернись!

– Да пошли вы все.

Сбегаю по лестнице и выхожу на улицу. Жарко и душно. Втягиваю раскаленный воздух, обжигая легкие, и шумно выдыхаю. Достая телефон и строю в навигаторе маршрут. До дома Лады несколько километров, но я хочу пройти их пешком. Мне надо подумать и успокоиться.

Когда дохожу до нужного подъезда, эмоции немного утихают, и голова проясняется. Я просто позову Ладу погулять, и мы все обсудим. В парк или куда-то еще? А куда лучше?

Черт!

Растираю коротко стриженный затылок ладонью. Я совсем не умею общаться с такими девушками. В моем привычном мире другие правила. Я не ищу отношений, они мне не нужны, вполне хватает траха без обязательств по выходным.

А Лада другая. Притягательная и очень далекая. Она хоть и моя сводная сестра, но я ее совсем не знаю. Мы просто иногда пересекаемся и не всегда мирно. Но очень хочется стать ближе, провести с ней время, прикоснуться.

Размечтался, Стеклов! Но мечтать ведь не вредно? Вот и узнаем.

Усмехаюсь и решительно иду в подъезд. Дверь, как по заказу, открывается, и выходит пожилая дама.

– Здравсте, – едва не кланяюсь перед ней и просачиваюсь в подъезд.

Поднимаюсь на нужный этаж и жму кнопку звонка. Птичья трель отчетливо раздается в тишине лестничной клетки, и слышатся мягкие шаги.

– А это, наверное, Юми. Я открою, – без труда узнаю голос Лады и невольно задерживаю дыхание.

Пока щелкает замок, мое сердце стремительно разгоняется в грудной клетке. Дверь открывается, и я вижу сводную.

– Сёма? – удивленно спрашивает она. – Ты как здесь?

– Да вот... – мнусь, как идиот, пытаюсь подобрать слова. – Хотел...

Осекаюсь, не договорив, замечаю тень в коридоре.

– Мышка, кто там? – Демон, мой однокурсник, появляется за спиной Лады, по-хозяйски обнимает за талию и мажет губами по щеке. – О, Сэм. Ты к нам?

Меня словно током простреливает. Внутренне дергаюсь, но внешне лишь меняю выражение лица. Скольжу взглядом по этой парочке и не могу сдержать гнев.

– Вы вместе? – выделяя каждое слово, спрашиваю я.

– Что-то не так? – вмешивается Лада.

– Иди к Лясе. – Демон убирает руку с талии и разворачивает девушку в сторону кухни. – Мы поговорим.

– Дём? – беспокоится она.

– Иди. Все будет нормально.

Лада уходит, а Демьян Авдеев складывает руки на груди и смотрит на меня, ожидая получить ответы.

– А как же твоя эта, – брезгливо искривляю губы, – из клуба? Наигрался?

– Я не играл с ней, – улыбается во все тридцать два, а мне так хочется стереть эту радость кулаком. – А тебе я могу только посочувствовать. Лада лучшая, и я понимаю, что ты не устоял. Она не знает, да? Не догадалась? – Я в ответ только скриплю зубами и сжимаю кулаки так, что белеют костяшки. – В клуб я бегал к ней. Да, твоя сестра пела в клубе. Девочка устроила для меня отличный квест, но я разгадал мышиную загадку и забрал «главный приз» себе. Странно,

что ты не смог этого сделать, ведь вы знакомы дольше. Но теперь сорри, я свою девочку никому не отдам.

Забрало падает, а глаза наливаются яростью. Дергаюсь вперед, но ничего не могу сделать в узком пространстве. Демон ориентируется в этой квартире гораздо лучше. Пресекает попытку ударить и выталкивает меня в подъезд. Сам выходит следом.

Мы спускаемся и выходим на улицу. Демьян толкает меня в плечо в сторону открытой спортивной площадки. Ничего не могу с собой поделать и зло соплю, едва сдерживаюсь, чтобы не накинуться на противника прямо сейчас.

– Сэм, я не хочу с тобой драться, – говорит мне Демон, а ведь я допустил мысль, что мы можем подружиться. – Бесмысленная затея. Лада все равно останется моей.

– Ты использовал меня! – рычу на него.

– Неправда, – качает головой. – Я тебе больше скажу. Я ценю твою помощь в том побеге и напоминаю, что та сделка была выгодной для нас обоих.

– Если бы я знал, куда ты собрался... Я люблю ее! – рявкаю отчаянно, первый раз произнося эти слова вслух. – Ты ответишь за это, понял? – Мой голос становится хриплым и угрожающим. – Тебе будет так же больно!

Срываюсь с места и кидаюсь на этого подонка. Тот уворачивается, но я довольно сильный и опытный соперник. Завязывается серьезная драка. То ему прилетает мощный удар, то мне делают подсечку в попытке уронить, но мы как две скалы, нашедшие друг на друга, никто не уступает.

– Демьян! – Нас отвлекает женский визг.

Мы с Демоном отлетаем друг от друга и одновременно разворачиваемся. Неподалеку стоит девушка и испуганно смотрит на нас.

– Все хорошо, сестренка, – тяжело дыша, кричит ей Демон. – Тренируемся, увлеклись. Беги к девчонкам и не говори им, пожалуйста.

Сестренка? Seriously? Пристально разглядываю ее и не вижу сходства. Девочка красивая, немного восточная, но уж точно совсем не похожая на Авдеева. Сводная? Возможно.

– Точно все нормально? – Девушка буравит меня взглядом.

Красивая. Необычная. От волнения кусает губы.

– Да, я уже ухожу, – отвечаю. – Увидимся, – бросаю Демону и отхожу.

Он забирает сестру, приобнимает за плечо и ведет к подъезду. Провожая их взглядом, а в голове уже зреет гениальный план. Я никогда не прощаю обид. Все должны получать по заслугам.

– «Главный приз», говоришь? – Кривая ухмылка появляется на моих губах. – Я отомщу тебе, Демон. Тебе тоже будет больно...

Глава 1. Юми

Почти все собрала. Последними укладываю в коробку большой набор перьев для каллиграфии и баночки с тушью. Осматриваю комнату, в которой прожила последние четыре года, с волнением улыбаюсь. С усилием сглатываю слюну в надежде, что вместе с ней проглочу пульсирующий комок, застрявший в горле.

Только близкие знают, какой трудный путь я прошла за этот период и чего стоило мне решиться на поступление в университет. В одном я сразу была уверена на все сто процентов – я буду изучать родную культуру. Для меня очень важно сохранить в том, что осталось от нашей семьи, память о родителях, об их... нет, о нашем с Лией родном корейском языке, о наших традициях и истории. Именно поэтому факультет востоковедения подошел для меня идеально. Осталось сделать еще один сложный шаг в эту большую жизнь и надеяться, что в этот раз она не ударит меня в ответ.

Провожу ладонями по покрывалу, вздыхаю и слышу тихий стук в дверь.

– Входите, – вежливо отвечаю настойчивому посетителю, уже догадываясь, кто стоит в коридоре.

– Собралась? – Старшая сестра, Лия, хмуро осматривает коробки.

– Да. Машина должна подъехать с минуты на минуту. Я успею поблагодарить Мирона за помощь с арендой квартиры. Мне до сих пор не верится, что мы нашли такой удобный вариант. Совсем рядом с университетом.

– Мне не нравится эта затея. Ты не готова жить самостоятельно, Юми. – Лия присаживается рядом со мной на кровать. – Я прошу тебя подумать хотя бы о заочном варианте обучения.

– А когда я буду готова? – задаю сестре сложный вопрос. Я не обижаюсь на нее. Мы прошли через ад, и она всегда будет беспокоиться обо мне, но ведь когда-то я должна буду это сделать. – Мне девятнадцать. Я хочу прожить все сейчас, вместе со своими ровесниками. Хочу попробовать нормальную жизнь.

– Я знаю, знаю. – Лия обнимает меня за плечи. – Но если ты испугаешься, или тебе ночью приснится кошмар, или тебя будут обижать... – тараторит она, едва успевая дышать.

– Я постараюсь защитить себя или, – мягко улыбаюсь сестре, – позвоню тебе.

– Да, – кивает Лия. – Звони мне. Всегда. Днем, ночью, не важно. В городе Алина, сестра Мирона, и Демьян. – При звуке этого имени мне становится тоскливо и больно, но я стараюсь не показывать виду. Сводный брат никогда не видел во мне девушку. – Ты всегда можешь позвонить ему.

– Конечно, – глажу сестру по руке. – Все будет хорошо.

– Обещаешь? – Она заглядывает мне в глаза.

– Обещаю, – крепко обнимаю ее.

– Что я делаю? Это я должна тебя успокаивать, – смеется Лия.

– Ты не бросила меня тогда, – напоминаю ей. – Это я должна тебе.

– Не говори так, – всхлипывает она, будто я уезжаю на другой конец света.

– Вот и ты не говори так, – чмокаю ее в щеку. – Да и вам с мужем и детьми давно пора жить отдельно от родственников

– Девочки, машина приехала. – К нам заглядывает Мирон, муж Лии. – Чего глаза на мокром месте у обеих? Мы все будем рядом, всегда на связи. Мои люди всегда придут на помощь за считанные минуты. – От осознания, что я все же останусь под защитой этого большого и сильного мужчины внутри становится теплее. – Что выносить? – спрашивает он у меня.

Я указываю на коробки и прошу быть особенно аккуратным с той, в которой лежат чернила и перья. А уже через пару часов грузчики поднимают коробки на пятый этаж в небольшую, но очень уютную квартирку, окна которой выходят прямо на университет, в который

я поступила. Здесь есть вся необходимая мебель, техника и посуда. Мне остается наполнить новое жилье своими вещами, и у меня появится свой дом.

Лия с Мироном приносят сладости к чаю. Мы устраиваемся за кухонным столом и скромно, по-семейному, отмечаем новоселье. Не хватает только малышей и Демьяна. Мия и Марк остались с няней дома, а у Дёмы выходной сегодня, и он обещал приехать. Наверное, занят со своей девушкой, и теперь ему совсем не до меня.

– А чего вы дверь не запираете? – В квартире раздается любимый голос, и сердце радостно подпрыгивает.

– Всем привет, – за ним следует второй, и я вижу Демьяна с его девушкой Ладой и букетом нежных лилий.

– Привет, – прячу эмоции глубоко в душу, ведь никому не станет от них лучше. Безответная любовь – это очень больно, но я собираюсь двигаться дальше. – Спасибо за цветы. Очень красивые, – забираю у Демьяна букет.

– Я же говорила, ей понравится, – шепчет ему Лада.

Мы с Демьяном встречаемся взглядами. Он все понимает. Я все понимаю. Но никто ничего не комментирует. Для нас эта тема закрыта.

Ставлю букет в воду и приглашаю ребят к столу. Теперь вся моя новая семья в сборе. Эти люди много для меня сделали, но я все равно очень скучаю по родителям. Мама и папа гордились бы мной, наверное. Мне бы хотелось...

– Как твои тренировки? – беспечно спрашивает Демьян.

– Тренер говорит, чтобы достичь хорошего результата, нужно много усердия и терпения. Я стараюсь, – делюсь с «братом».

Мы говорим о моей будущей учебе и о том, что еще мне нужно купить в квартиру. Все уходит около шести вечера, а я остаюсь одна и чувствую себя очень непривычно.

Разбираю некоторые коробки, слушаю музыку, изучаю варианты доставки еды, потому что к девяти после физического труда я проголодалась. Не нахожу ничего привлекательного и решаю прогуляться до ближайшего магазина. Наверное, для меня это еще одно преодоление себя. Район хорошо освещен, на улице тепло, и сегодня выходной, а значит, там гуляет много влюбленных парочек.

Мне ничего не грозит, я взрослая, смелая и самостоятельная.

Так себе работает, конечно, но я все равно часто стала повторять перед зеркалом эти слова.

Надеваю свободные серые «алладины», топ, а сверху мешковатое худи с капюшоном. Зашнуровываю белые кроссовки, а длинные, тяжелые волосы закручиваю в тугую прическу, как делаю перед тренировками.

Получая странное удовольствие, смешанное с трепетом от того, как проворачивается ключ в замочной скважине, как тяжестью ложится ко мне в карман, запираю дверь и спускаюсь на улицу. Настороженно оглядываюсь и шагаю вперед. Магазин расположен в соседнем доме. До него идти меньше пяти минут.

Кто-то наверняка скажет, что я делаю глупость, но для меня это важная глупость. Каждый мой шаг, каждое решение – это преодоление себя и способность жить дальше, как все нормальные люди.

В магазине выбираю лапшу быстрого приготовления, готовую курицу, запеченную в травах, хрустящий хлеб и творожные сырки в шоколаде. Облизываюсь, как ребенок. Я люблю их, особенно те, что со сгущенкой.

Довольная собой и своими покупками, выхожу из магазина. Делаю буквально несколько шагов в сторону своего дома, и передо мной вырастает массивная мужская фигура. Его лица не видно под капюшоном. У меня сердце в пятки уходит. Делаю шаг назад и спиной натываюсь на второго...

Отлично сходила в магазин, Юми! Ты очень талантливая и глупая девочка.

Тревога и паника охватывают каждую клеточку моего тела, но я вспоминаю, что тренируюсь как раз для таких случаев, и бросаю пакет на асфальт, чтобы защищаться.

– Какая малышка. Что у тебя в кармашках? – издевается тот, что стоит передо мной.

– Я не думаю, что ты хочешь об этом знать, – стараюсь держаться уверенно, ведь враг чувствует страх.

– Я очень, очень хочу знать. – Он издает гадкий смешок, я напрягаю все тело и встаю в стойку.

– Да ты драться вздумала, малая? – забавляется второй.

– Только защищаться, – огрызаюсь я.

– Эй! Вы охренели?! отошли от девушки! – кричит какой-то парень.

– Ты лучше иди, куда шел, – отвечают ему бандиты или как их еще называют? Гопники, кажется. Какое ужасное слово, но им подходит.

– А я уже пришел, – раздается прямо за его спиной, и через секунду напавший парень оказывается в колючих кустах шиповника. Второй решает не связываться и быстро сбегает. Как же это гадко!

– Спасибо большое, – благодарю своего спасителя, в тусклом свете домов пытаюсь рассмотреть его получше.

– Да не за что, – пожимает он плечами. – Дебилы просто. Ты в порядке?

– Да, все хорошо, – подтверждаю я, поднимая свой пакет с едой.

– Сэм. – Парень протягивает мне широкую ладонь.

– А меня зовут Юми, и я тебя вспомнила. Ты друг моего брата, Демьяна.

Глава 2. Семен

Друг? О да! Мы с Демоном очень «близкие» друзья. Но ей об этом лучше пока не знать.

– Да, друг, – расплываюсь в улыбке. – Давай провожу?

– Давай, – с радостью соглашается девчонка. – Мне недалеко.

Киваю и забираю из ее рук пакет. Молча идем рядом. Вроде и надо что-то сказать, как-то завязать диалог, но красноречие не мой конек.

– Я только сегодня переехала, – тихо говорит Юми. – А ты здесь как оказался?

– У меня тут друг живет, – искусно вру и указываю на вымышленное окно. – Вон в том доме.

– Ясно... Мы пришли. – Она останавливается напротив подъезда, а я мысленно запоминаю его.

– Номер свой дашь? – решаюсь и спрашиваю прямо.

– Зачем? – Юми настораживается, а улыбка исчезает с ее губ.

– Дозвон сделаю, – сочиняю на ходу. – Чтобы ты могла мне позвонить, если кто обижать будет.

Она кусает губы и нервно смотрит по сторонам. Я такой страшный? Или дело в другом? Большая уже девочка вроде... хотя спросить, сколько ей лет, очень захотелось.

– Боишься, что ли?

– Вот еще, – фыркает девчонка и диктует телефон.

Странненькая какая-то. Да и пофиг на самом деле. Главное, не страшная, как атомная война.

Набираю номер, и через пару мгновений раздается рингтон ее мобильного. Музыка нейтральная, больше похожая на что-то восточное. Прикольно, но я предпочитаю потяжелее.

– Запиши, – говорю ей и сам делаю то же самое.

Первый контакт удался, а номер телефона стал отличным трофеем.

Юми выполняет и чего-то ждет. А я не понимаю «чего», чувствую себя глупо и смотрю на нее. Свет фонаря падает как раз на ее лицо, позволяя лучше рассмотреть добычу.

Она... другая. Совершенно не такая, как все. Глаза темные, глубокие, а разрез... Миндалевидный, с легким, едва заметным наклоном вверх у внешних уголков. Черные волосы собраны в высокий пучок, открывающий изящную линию шеи и идеальной формы скулы. Это так строго и в то же время так невероятно сексуально, что хочется прикоснуться, чтобы проверить, реально ли это. Но не решаюсь, боюсь спугнуть.

Она хрупкая. Очень. Плечи узкие, кисти рук тонкие, будто у фарфоровой куклы. В этой утонченной красоте есть что-то восточное, явно с корейскими корнями. Юми кажется неземным созданием, миражом. Я таких раньше не встречал. Не видел такого сочетания сдержанной силы и хрупкой нежности. Я просто залип, забыв, как дышать и что говорить.

– Ну пока? – выдавливаю из себя.

– Пакет, – смущенно улыбается Юми, и ее лицо мгновенно преобразается.

– Точно, – бью себя ладонью по лбу и отдаю ей покупки. – Прости, затупил.

– Ничего, – пожимает плечами. – Пока.

Сбегаю в подъезд, а я провожаю ее взглядом и растираю коротко стриженный затылок ладонью. Кажется, моя месть будет очень даже приятной...

За спиной раздается недовольный сигнал клаксона. Дергаюсь от резкого звука и оборачиваюсь. Машина стоит неподалеку и мигает фарами. Двое парней выходят из машины, и я иду к ним.

– Надо бы рассчитаться, – ухмыляется один из них, имен я не спрашивал.

– Конечно, – достаю из кармана две крупные купюры и отдаю им. – Спасибо за помощь.

– Она тебе еще нужна? – спрашивает второй, кивая на дверь подъезда, куда только что зашла Юми.

– В смысле? – хмурюсь, не сразу догоняя, что он имеет в виду.

– Ну, прикольная малышка...

Доходит мгновенно, и жаркое пламя проносится по венам. Секунда, и кулак летит под дых.

– Слышь, ты, бессмертный, – второй рукой хватаю за волосы и поднимаю, вынуждая смотреть в глаза. – Один только взгляд в ее сторону...

– Мы все поняли, не газуй. – Первый примирительно поднимает руки.

– Исчезните, – отпускаю второго и смотрю на часы.

Еще не поздно, можно и прогуляться. Разминаю мышцы шеи и настраиваю на смартфонах маршрут до дома. Два часа сорок минут. Идеальная прогулка перед сном.

Ловлю привычный ритм и шагаю к парку, чтобы срезать. Мысли крутятся вокруг Юми, и улыбка не сходит с лица. Охота началась отлично.

Узнать о ее переезде труда не составило. Демон настолько туп, что триндит обо всем на каждом углу. Дело техники – проследить за ним и Ладой. А потом дожидаться, пока Юми появится на улице.

Шансов было немного, но удача улыбнулась мне, и девчонка вышла в магазин. Хотел подкатить к ней на обратном пути, но на глаза попались эти два придурка. Предложил им заработать и разыграть небольшое представление, чтобы произвести на девушку впечатление. И, кажется, мне это удалось.

Я теперь герой-спаситель в ее глазах. То, что надо! Пришло время придумать, что делать дальше. Я не силен в обольщении прекрасного пола, обычно мне «дают» без заморочек. Но Юми не такая. С ней не получится с наскока, как я привык. Придется проявить изобретательность.

Телефон вибрирует в кармане. Смотрю на часы, стараясь не сбивать дыхание. Мама. Черт... Придется ответить.

– Да, мам? – бросаю в трубку.

– Сёмочка, ты скоро вернешься? – всхлипывает она, отчего зубы сами собой стискиваются до скрежета. Опять плачет.

– Уже иду, – выдыхаю зло. – Что случилось? Опять отец приходил?

– Он только вещи забрал, – жалуется она. – А мне так плохо теперь...

Да твою мать! Я же просил не приходиться, пока она дома.

– Вызови скорую.

– Да ну что ты. Я же не умираю. – По голосу не скажешь. – Приходи быстрее.

– Хорошо, – сбрасываю звонок и ускоряю шаг.

Глава 3. Юми

Я почти не спала прошлой ночью. Инцидент с горе-грабителями пробудил ночные кошмары, и я все еще чувствую себя опустошенной и растерянной. Могла постоять за себя, ничего ужасного бы не случилось. Да и этот парень, Семен, подоспел вовремя. Разумная часть в моей голове отлично понимает, что опасности как таковой не было, а вот подсознание все еще работает иначе. Четыре года прошло. Четыре! Я все никак не забуду того монстра, что почти сломал меня и мою сестру. И, наверное, не забуду никогда.

Так, все! У меня сегодня первый учебный день, и я собираюсь быть нормальной. План был именно таким, когда я сюда переезжала.

Умываюсь холодной водой. Решительно смотрю на себя в зеркало. Черный шелк длинных волос обрамляет бледное лицо, а губы кажутся слишком яркими. Лия всегда говорила мне, что я похожа на маму, особенно сейчас, когда позволила своим волосам отрасти до пояса и моя фигура стала больше похожа на женскую.

С вечера я приготовила для себя белую рубашку с длинным рукавом на манжетах-резинках и полукомбинезон цвета хаки. С белыми кроссовками смотрится просто супер и ходить удобно, движения в случае необходимости не стесняет.

Закатываю сама на себя глаза за эти мысли. Когда-нибудь у меня не будет постоянной необходимости защищаться. Я обязательно справлюсь со своими демонами!

С волосами всегда трудно, пока они были короткие, я могла просто расчесать их, а теперь приходится тратить время на прически, но я не хочу их стричь. Мысль о том, что они могут связывать меня с мамой, мне нравится. Заплетаю в две косы, беру рюкзак с учебниками и еще раз осматриваю квартиру на предмет выключенного света и закрытых кранов.

– Ты чокнутая, Юми, – хихикаю, поправив лямку полукомбинезона.

Выхожу на улицу и сразу сворачиваю к университету. Мне только и надо, что перейти узкую проезжую часть, и я на месте. Со всех сторон к зданию стекаются шумные студенты разных курсов. Этот район – настоящий студенческий городок, ведь очень удобно жить поблизости от своего учебного заведения.

Поднимаю взгляд на здание старой постройки. Насколько я помню, его отдали под факультеты филфака еще в прошлом веке, и ничего не меняли в архитектуре, поэтому на фоне стеклянных небоскребов оно выглядит захватывающе красивым.

В холле поток студентов растекается по разным лестницам и коридорам, пропадает в аудиториях. Я ищу свою, стараясь идти вдоль стены, чтобы меня не задевали.

Шагаю в просторный кабинет с рядами столов один выше другого, словно ступеньки. Поднимаюсь на середину.

– Садись, тут свободно, – улыбается мне девушка с короткими волосами ярко-розового цвета.

– Спасибо, – скромно присаживаюсь на край скамьи. Она двигается, уступая мне больше места.

– Бэлла, – представляется девушка. – Не смотри на меня так удивленно. Мое настоящее имя тебе все равно не выговорить. Моя бабушка фанатела по временам Советского Союза, когда детей было принято называть кем-то вроде Даздрапермы. – Она очень натурально передегивает плечами. – Я выбрала себе это. Может быть, даже поменяю его в паспорте. Прости, я много болтаю. А как тебя зовут?

– Юми, – и через короткую паузу с улыбкой добавляю: – Это настоящее имя.

– То есть ты, – у Бэллы округляются глаза, – настоящая... – Она задумчиво меня рассматривает.

– Кореянка, – помогаю ей. – Чистокровная, да.

– Как круто! – ерзает на месте моя однокурсница. – А ты расскажешь мне что-нибудь интересное о своей культуре? И я тебе тоже что-нибудь обязательно расскажу. – Она снова много говорит, что для меня крайне непривычно. Вероятно, девушка просто волнуется. Я вот тоже волнуюсь в первый день. – Прости, у меня это, как ее, – морщится она. – Тахи-ла-лия. Дурацкое название, знаю. Она сейчас чаще проявляется, когда я волнуюсь или во всяких дурацких ситуациях. Это не заразно... – Она отводит взгляд.

– Все хорошо, – касаюсь ее руки. Мне ли не знать, как трудно вписаться в общество, если ты от него отличаешься. – Мы можем пообедать вместе и рассказать друг другу что-то интересное, – предлагаю ей.

– Спасибо. – Бэлла снова улыбается, и я очень этому рада.

Мы слушаем свою первую лекцию, конспектируем особо важную информацию, а после второй пары действительно отправляемся вместе обедать. Новая знакомая, поняв, что я не буду осуждать и сторониться ее из-за особенности, говорит гораздо спокойнее и искренне смеется. Пока больше никто не спешит с нами знакомиться, но я даже рада этому, моя социализация будет проходить постепенно.

– А почему Бэлла, если не секрет? – решаю задать ей безобидный вопрос.

– Только не смейся, – просит она.

– Обещаю.

– Я фанатка саги «Сумерки». Ну знаешь, сексуальные вампиры и оборотни, – шепчет она.

– Нет, – кручу головой. – Я не знаю. Это книга?

– И книга, и фильм. Ты серьезно не смотрела? – удивляется Бэлла.

– Серьезно, – киваю ей.

– А хочешь, мы посмотрим его вместе? Обещаю не спойлерить. – Ее глаза загораются, и кажется, даже безумные розовые волосы становятся ярче.

– Я не против. Мы можем устроить кинопросмотр в ближайшие выходные. У меня нет никаких планов.

– Вау! – Она подпрыгивает на месте. – Это суперкруто.

Я смеюсь, но не над ней, а над тем, какая она тоже необычная. Кажется, эта девочка мне нравится, но я пока стараюсь быть осторожной.

Мы проводим с ней все время до конца занятий, а потом еще немного гуляем по открытой территории университета, чтобы потом лучше ориентироваться.

Домой возвращаюсь только к пяти вечера. Заказываю продукты, чтобы приготовить легкий салат с кисло-сладкой заправкой и кунжутом, и, пока жду курьера, звоню старшей сестре.

– Слаба богу, ты жива, – выдыхает Лия. После двух беременностей она еще более уязвима и немного мнительна.

– Ты правда думаешь, что я настолько беспомощна? – Присаживаюсь на край табуретки.

– Конечно нет. Я просто за тебя волнуюсь.

– У меня все хорошо, я сегодня познакомилась с интересной девочкой. Возможно, мы станем друзьями.

– Это очень хорошая новость, малышка. – Она говорит со мной как с ребенком. Тем самым, беспомощным, одиноким, напуганным, какой я была еще четыре года назад. – Но ты должна быть внимательна и осторожна. Я поговорю с Мироном. Он назначит тебе охранника.

– Нет! – выкрикиваю и тут же прикусываю губу. – Я прошу тебя, не надо. Дай мне возможность быть как все. Я хочу вписаться в социум, понимаешь?

– Ладно, прости, – вздыхает старшая сестра. – Что ты будешь кушать сегодня?

– Ли-я, – смеюсь я. – У тебя двое детей, я понимаю, это обостренный инстинкт, но...

– Да все, все. – Она тоже смеется. – Будь умницей.

– Я постараюсь, – обещаю родному человеку.

Курьер привозит мне продукты, я готовлю салат и открываю конспекты, чтобы подготовиться к завтрашнему дню. Телефон, лежащий рядом на столе, коротко вибрирует. Отрываю взгляд от учебного материала. За окном уже совсем темно, я потерялась во времени. Активирую экран мобильного, открываю пришедшее сообщение.

Семен: «Добрый вечер. Как ты?»

Я: «Добрый вечер, Семен. У меня все хорошо. Занимаюсь. Как твои дела?»

Наша переписка выглядит слишком официальной, но меня это вполне устраивает.

Семен: «Отпахали на полигоне. Вернулись недавно. Я тут попал в одну ситуацию и подумал, ты можешь мне помочь. Если вдруг есть желание отплатить за спасение» – и в конце улыбающийся смайлик. Наверное, он означает, что его последние слова просто шутка.

Я: «Случилось что-то серьезное?»

Семен: «Нет, но мне нужна женская компания на одном мероприятии в субботу вечером. Просто провести немного времени в моем обществе, и все. Ты выручишь меня?»

Глава 4. Семен

Стена в моей комнате холодная, и я прижимаюсь к ней лбом, пытаюсь остудить набежавший жар. Юми согласилась. Я убираю телефон в карман и с силой выдыхаю, сжав кулаки. В груди бешено колотится смесь адреналина и торжества. Все складывается идеально.

– Сэм, мы на хоккей собрались в субботу. Ты с нами? – Голос Авдеева сзади режет слух, врываясь в мой личный триумф.

Я даже не оборачиваюсь, продолжая смотреть в бетонную текстуру стены.

– Нет, у меня другие планы, – отвечаю ровно, без эмоций, чтобы отстали быстрее.

– Да ладно тебе одному киснуть! – подхватывает Гаранин.

Раздражение острым шипом впивается в ребра. Я резко поворачиваюсь к ним, и мой взгляд, должно быть, говорящий, потому что они отступают.

– Отвалите, сказал же – занят!

Слова вылетают резко, с легким ядовитым шипением. Я не хочу ни с кем делить это предвкушение.

– Ну как хочешь, – пожимает Демьян плечами и отходит.

Уголки губ самопроизвольно подергиваются, складываясь в кривую, самодовольную усмешку. Иди на свой дурацкий хоккей. А я... Я буду с твоей сестрой. Она странная, не от мира сего, какая-то инопланетная. Но это даже к лучшему. Такие обычно наивные. Птичка сама идет в сети. Осталось только захлопнуть клетку.

Учебная неделя пролетает в ритме ударов груши и топота ног по плацу. Тело, расслабившееся за время отпуска, с неохотой, но вспоминает нагрузки. Каждый мускул ноет и горит, но эта боль приятна. Она доказывает, что я чего-то стою.

В этом году появились новые дисциплины. Разные виды боев. Что-то нам по-прежнему преподают отец Демона и отец Егора. Они почти легенды, с послужным списком длиной в рулон туалетной бумаги. Они реально шарят во всем этом, не то что мой отчим, который всю жизнь просидел в штабе. Я впитываю каждое их слово, каждое движение, ловлю взгляды, стараюсь быть первым на тренировках. Выкладываюсь на все сто десять. И меня хвалят. Краем уха слышу: «Стеклов молодец, хорошо работает». Приятно. Чертовски приятно. Но мне мало похвалы.

Мне нужно стать лучшим. Я должен доказать всем. Всем, кто смотрит на меня как на «сына подпола Грибанова». Я не его тень. Я сам по себе. Боевая единица. Семен Стеклов. И со мной скоро все будут считаться.

– Курсант Стеклов.

Голос за спиной останавливает меня на бегу к раздевалке. Я узнаю его с первого слога. Отец, точнее, отчим. Внутри все сжимается в холодный комок. Замедляюсь и оборачиваюсь.

Отец стоит, заложив руки за спину, его лицо серьезно.

– Семен, нам надо поговорить. – Он делает шаг ко мне.

– Есть о чем? – бросаю я, стараясь, чтобы голос звучал нейтрально, почти безразлично.

– Я понимаю, ты обижен, твой привычный мир стал другим, но не хочу, чтобы моя ситуация с твоей матерью повлияла на наши с тобой отношения.

Внутри что-то взрывается.

– А как она должна не влиять? – Мой голос срывается на повышенные тона, я уже не могу сдерживаться. – Ты ушел. Просто бросил ее. И меня.

Он вздыхает, и этот звук бесит меня еще сильнее.

– Все не так. Когда-нибудь ты меня поймешь.

– Да хватит! – Я почти кричу, сжимая кулаки. – Я уже не маленький, чтобы меня успокаивали сказками!

– Ну раз не маленький, тогда и веди себя как взрослый. – Его голос твердеет. – Люди встречаются и расходятся. Это жизнь, в ней бывает всякое.

– Как у тебя все легко, – бросаю с презрением.

– Совсем не легко. Но и жить в такой обстановке, в постоянных ссорах, тоже невозможно.

Нам с твоей матерью просто необходимо было вдохнуть свободы и пожить отдельно.

Меня будто током бьет.

– Ты уже нашел с кем? – вырывается у меня подлый вопрос, но мне плевать.

Отец смотрит на меня с упреком.

– Нет. Я живу один в съемной квартире. Твоей матери я никогда не изменял. Это низкий поступок, не достойный настоящего мужчины.

– Как пафосно, – фыркаю, отводя взгляд, но что-то внутри все же убеждает меня, что он говорит правду.

– Сём... – Отец снова пытается говорить мягко. – Просто имей в виду. Что бы ни случилось, ты мой сын. И навсегда им останешься.

Я встречаюсь с ним взглядом, и в груди поднимается черная ядовитая волна.

– А я если не хочу?

Он замирает, и на его лице впервые появляется что-то похожее на боль. Но мне нет дела. Я резко разворачиваюсь и ухожу не оглядываясь.

Наконец-то увал. Добираюсь до дома, кидаю сумку со шмотками в прихожей и ухожу сразу в душ, смывая усталость учебной недели.

Потом прихожу на кухню, целую маму в щеку и сажусь за стол. Передо мной сразу появляется тарелка. Тихо вздыхаю и принимаюсь за еду, хоть есть совсем не хочется. Но обижать мать не хочется еще больше.

Стены на кухне будто впитывают тишину, делая ее густой, почти осязаемой. Я сижу за столом, уткнувшись в телефон, но на самом деле просто делаю вид, что занят. Мама движется по кухне, как тихий, озабоченный призрак.

– Сём, как у тебя дела? – Ее голос мягкий, заботливый, но от него по коже бегут мурашки.

– Мам, все хорошо, – отвечаю, не отрываясь от экрана, стараясь, чтобы голос звучал ровно. Спокойно.

Она подходит ближе. Я чувствую ее взгляд на себе.

– Ты всю неделю тренировался, организм истощен. Надо восстанавливаться.

– Спасибо, я наелся.

– Съешь хоть еще котлетку. Я их специально для тебя готовила. Больше же не для кого...

Она ставит передо мной тарелку, хотя я сказал, что не голоден. От нее пахнет едой и ее, маминими, духами, сладкими и приторными. Меня от этого слегка тошнит.

– Спасибо, – бурчу и откладываю телефон, беру вилку. Делаю вид, что ем. Мать не уходит. Стоит и смотрит, как я жую. Ее внимание давит на меня, как физическая тяжесть.

– Футболку ту, серую, я тебе постирала, – продолжает она, вытирая уже чистый стол тряпкой. – Она же у тебя любимая.

– Мам, я сам могу постирать, – говорю, с усилием сглатывая кусок мяса.

– Я знаю, что можешь. Но я же все равно стираю. Мне несложно.

– Мама, все хорошо, – говорю мягко, но настойчиво.

В ее глазах мелькает тень обиды, но она тут же прячет ее, снова принимаясь хлопотать на кухне. Она наливает мне чай, который я не просил, и ставит прямо перед тарелкой, хотя я его почти не пью.

А я сижу и ем эту котлету, которая кажется мне ватой. Каждый ее взгляд, каждое движение, полное этой удушающей заботы, заставляет меня внутренне сжиматься. Мне хочется крикнуть, чтобы она отстала, оставила меня в покое, перестала душить этой любовью. Но я

вижу, как у нее дрожат пальцы, когда она переставляет чашку, и понимаю, что ей тяжело. Отец ушел, и ей больше не о ком заботиться.

Так что я молча доедаю котлету, запиваю невкусным чаем и говорю:

– Спасибо, было вкусно.

И она улыбается такой благодарной, такой несчастной улыбкой, что мне становится еще хуже. Я ненавижу эту игру, но выхода из нее пока нет.

Захожу в свою комнату, достаю из шкафа джинсы и футболку и тут же слышу шаги в коридоре.

– Ты куда-то собрался? – Мать входит без стука. Ее лицо бледное, глаза уставшие.

– Ты забыла постучать, – бросаю я, начиная переодеваться. Меня бесит этот ее взгляд, полный укора и вечной печали.

– Я задала вопрос. – Ее голос ровный, но в нем сталь.

– Ухожу. Вернусь поздно.

Проверяю телефон. Сообщение Юми уже горит на экране.

– Я тебя не отпускала.

Я глубоко вздыхаю, поворачиваюсь к ней.

– Мам, ты перегибаешь. Я уже взрослый мальчик и не нуждаюсь в тотальном контроле, – произношу это раздраженно, как заезженную пластинку.

– Сёма! – В ее голосе проскальзывает истерика, но я не собираюсь вестись на провокацию.

– Все, не скучай!

Проскальзываю мимо нее в коридор, не давая возможности сказать еще что-то, хватаю куртку и выхожу за дверь, громко хлопнув ею. Мне нужно бежать отсюда. От этих стен, от этого запаха и безнадежности.

В такси я еду, глядя в окно. Ненавижу эти душные коробки, пробки, чужие взгляды водителя в зеркало. Но сейчас нужно собраться с мыслями. Охота начинается.

Подъезд дома обычный, серый. Я смотрю на часы – без четверти пять. Я терпеть не могу опаздывать, поэтому всегда прихожу с запасом. И сейчас эти пятнадцать минут тянутся вечно. Я нервно переминаюсь с ноги на ногу, прокручиваю в голове возможные сценарии. Что говорить? Как себя вести? Надеяться можно только на себя и свою наглость.

Внезапный тихий писк за спиной. Я оборачиваюсь.

Юми. Она в узких кожаных легинсах и длинной белой тунике, которая скрывает изгибы ее фигуры, делаая похожей на призрака. На ногах балетки.

– Привет. Давно ждешь? – Ее голос робкий, чуть слышный.

Я делаю шаг навстречу, стараясь, чтобы улыбка выглядела непринужденно.

– Привет. Только подошел.

Засовываю руки в карманы, чтобы скрыть легкую дрожь в пальцах.

– Хорошо выглядишь.

Она опускает глаза, и на ее щеках проступает легкий румянец.

– Ты тоже ничего... – Она смущенно поправляет сумку на плече. – Пойдем?

– Да, нам туда, – киваю я.

Мы идем рядом, и я чувствую исходящее от нее легкое напряжение.

– Ты так и не сказал, где тебе нужна помощь и что конкретно нужно делать, – напоминает она.

Я поворачиваюсь к ней, моя улыбка становится чуть шире, чуть хищнее.

– Да ничего такого. Просто прогуляться. Там в парке сегодня концерт какой-то. Мне нужна компания.

Юми смотрит на меня с легким подозрением.

– Почему именно я?

Перебираю подходящие варианты: потому что ты не такая, как все, потому что с тобой интересно, потому что друзья не поймут.

– Друзья не поймут, – произношу вслух.

Она замедляет шаг и останавливается, ее взгляд становится пристальным, изучающим.

– Ты все это придумал, да?

Я задерживаю дыхание на секунду. Она пронительнее, чем я думал. Но это даже лучше. Прямота – это то, что я уважаю. Делаю вид, что сдаюсь, разводя руками с наигранной виноватостью.

– Если честно, то да...

– Зачем? – Ее вопрос не упрек, а чистое любопытство.

Я смотрю ей прямо в глаза, позволяя взгляду смягчиться, стать почти искренним.

– Хотел провести с тобой время.

Глава 5. Юми

Он странный, совсем не похож на Дёму, и это, наверное, хорошо, ведь между мной и Демьяном никогда ничего не может быть, только тоска от того, что мои чувства оказались не взаимны.

Концерт так концерт. Это в любом случае лучше, чем сидеть дома. Я четыре года этим занималась, хватит.

Семен ведет меня к открытой сцене, на которой уже настраиваются музыканты. Удивленно смотрю на парня. Он совсем не вяжется у меня с классикой, но я не собираюсь делать преждевременных выводов о человеке, ведь я совсем его не знаю. И от этой мысли снова мурашки по коже. Смелая глупость – отправиться в парк с незнакомым мужчиной, даже если он меня защитил один раз, и здесьлюдно, и еще достаточно светло.

Стоп! Хватит параноить. Все будет хорошо.

У сцены собираются люди. Пожилые и мамы с детьми занимают несколько рядом стульев, а мы встаем за ними. наших ровесников тут практически нет, классику мало кто ценит и понимает. К своему стыду, я тоже не большой фант Чайковского или Муссорского.

Раздаются звуки инструментов. Они тяжеловаты для восприятия, но бабушка, сидящая недалеко от нас, восторженно аплодирует. Мы с Семеном переглядываемся, пожимаем плечами и смотрим дальше.

Мои уши устают от резких перепадов ритма.

– Может, прогуляемся? – прямо на ухо спрашивает Семен. Иначе я бы его просто не услышала, но мне все равно некомфортно, и я отшатываюсь. Парень хмурится, заметив это.

– Давай, – соглашаюсь с ним.

Мы выбираемся из любопытной толпы и отходим подальше от сцены. Уши слегка заложены, и в голове неприятно шумит, вот и все удовольствие от концерта.

– Это ведь совсем не твоя музыка, да? – стараюсь улыбкой сгладить ситуацию.

– Ну как тебе сказать, – посмеивается он. – Теперь знаю, что не моя. Хочешь мороженое или пить?

– Сахарную вату, – указываю на разноцветный шар из белых сладких нитей.

– Окей, – пожимает плечами Семен.

Покупает мне вату из голубого, розового, зеленого и белого слоев, а себе шоколадное мороженое. Мы идем по парку, неловко молча друг с другом. Я не знаю, о чем говорить с парнями на таких прогулках. С Демьяном мы были семьей, и все было гораздо легче. Сэм тоже молчит, глядя себе под ноги.

– На кого ты учишься? – Доев мороженое, он все же решает заговорить.

– На востоковеда. Поступила в этом году.

– М-м-м, – тянет он. – И кем ты оттуда выпустишься? В смысле, работать где с такой специальностью?

– Вариантов много: дипломатия, переводчик, можно пойти в науку или в педагогику, или в международный бизнес. Я думаю о научно-исследовательской деятельности, но, может быть, к концу обучения еще передумаю. А ты почему решил стать военным? Призвание?

– Наверное. Я с детства ни в чем другом себя не видел. У меня отчим военный, я с детства в этом варюсь. И как-то вот само собой получилось, что я тоже оказался на этом пути. Мне нравится оружие.

– А меня оно пугает, – признаюсь ему, умалчивая о том, что я видела, как этим самым оружием убивают невинных людей. Так убили мою семью.

Становится очень-очень тоскливо, и на глаза так некстати наворачиваются слезы. Мне не хочется портить вечер, и я стараюсь дышать глубже, чтобы прогнать непрошеное чувство.

Вздрагиваю, почувствовав прикосновение Семена к моей руке.

– Я тебя напугал? – удивляется он.

– Нет, все хорошо, – качаю головой.

– Ты загрустила, и я подумал...

– Все правда хорошо. Пойдем туда! – показываю ему на уличные автоматы с игрушками.

– Это лохотрон, Юми, – отговаривает он, но я уже кидаю монетки и берусь за рукоять для управления клещами. – Смешная, – улыбается Семен. – Давай вместе, – встает у меня за спиной и накрывает мою ладонь своей. Наши тела при этом не соприкасаются, но я чувствую его жар, и это вызывает новую волну неловкости. – Осторожно, не торопись, – бормочет он. – Еще чуть-чуть... опускаем... – Клещи или щипцы, уж не знаю, как их правильно тут называют, захватывают забавного пингвинчика и тащат к нам.

– Давай-давай-давай, – прошу я, подпрыгивая на месте и на время забыв о неприличной близости парня. – Ура-а-а! – взвизгиваю, когда пингвинчик выпадает из автомата. – Спасибо, – забираю его, прижимаю к себе и разворачиваюсь к Семену.

– Не за что, – смеется он. – Куда дальше?

– Не знаю, мне все равно, – пожимаю плечами.

И мы вновь отправляемся гулять по парку без определенной цели. Сворачиваем с людной широкой дороги на более узкую. Тут тише, и деревья нависают прямо над нами, создавая дополнительную тень.

– Юми! – На меня неожиданно налетает ураган с ярко-розовыми волосами. – Не ожидала тебя здесь увидеть.

– Мы тоже, – за меня отвечает Сэм, и мне кажется, я слышу в его голосе недовольство.

– Ой, а это твой парень? – спрашивает Бэлла. – Прикольный.

– Знакомый, – растерявшись, отвечаю ей. – Семен. А это моя одноклассница, Бэлла, – представляю ребят друг другу. – Ты тоже пришла на концерт?

– Ой, нет, гадость, – морщится девушка. – Не люблю классику, она ужасно скучная.

– Согласна.

– Ну, мы пойдем? – напоминает о себе Семен.

– Да, конечно. Извините меня. Не забудь, завтра мы посмотрим кино у тебя, – напоминает мне Бэлла.

– Я помню, – улыбаюсь ей.

Девушка быстро исчезает, а между мной и Семеном снова повисает неловкая пауза. Я не верю, что он никогда не был на свиданиях с девушками, только спрашивать об этом бестактно, да и не мое это дело.

– Мне пора домой, – решаю, что для первого раза хватит впечатлений, да и темнеет уже. Я чувствую себя неуютно после недавнего нападения.

– Я тебя провожу. – Сэм не спрашивает разрешения, он ставит перед фактом, а я не возражаю.

Выходим из парка, покупаем по стаканчику ароматного чая в кофейне и идем от улицы к улице в сторону моего дома. Разговариваем о фильмах и спорте. Я стараюсь больше спрашивать, чем рассказывать о себе. На все мои вопросы Семен отвечает по-военному четко, и это вызывает улыбку.

Не замечаем, что на улице совсем стемнело, а мы оказались у моего подъезда. Я все еще прижимаю к себе смешного пингвинчика и смотрю на Семена снизу вверх.

– Спасибо тебе за вечер. – Он ловит прядку моих волос и убирает ее за ухо.

– И тебе спасибо. Приятно было погулять вместе.

– Я напишу?

– Да, конечно, – киваю ему.

- На следующие выходные, может быть, ты выберешь для нас развлечение? Я согласен на любой вариант, – предлагает он.
- Ты хочешь еще увидеться? – Почему-то это меня удивляет.
- А ты нет? – задает он встречный вопрос.
- Не знаю. Давай попробуем. Я подумаю, куда можно сходить, – обещаю Семену.
- Тогда пока, Юми, – тихо и хрипло произносит мое имя.
- Пока, – опускаю взгляд и убегаю в подъезд вместе с выигранным пингвинчиком, стараясь не думать о неловком моменте у игровых автоматов.

Глава 6. Семен

Добираюсь до дома. Скидываю куртку, она падает на пол комком. Иду в комнату, ноги сами несут меня к груше, которая висит посреди комнаты, толстая, кожаная, безмолвная. Моя отдушина. Моя жертва. Надеваю перчатки, мне надо выпустить пар.

Первые удары резкие, точные. В мозгу лицо Демона. Его наглая ухмылка, когда он обнимал Ладу. Его спокойные глаза. Я вкладываю в каждый удар всю ненависть, всю злость, что копилась неделями. Груша отскакивает, я ловлю ее на перчатке, снова и снова отправляю в полет.

– Забрал ее... – шиплю я сквозь стиснутые зубы. – Использовал меня...

Удар в челюсть. Еще. Еще. Дышу, как загнанная лошадь. Сердце колотится, выпрыгнуть хочет.

И вдруг... перед глазами не его мерзкая рожа. Словно вспышка и другой образ. Парк. Вечерние огни. И Юми. Глаза широко распахнуты, на щеках румянец, а в руках этот дурацкий синий пингвин. Она смеется. Искренне. По-детски. И этот звук... он пронзает меня более любого удара.

Я замираю с занесенной для апперкота рукой. Дышу прерывисто. Что это было? Почему я?

Ярость накачивает с новой силой, но теперь она направлена на себя. На свою слабость. Свою глупость.

– Тварь! – рычу и обрушиваю на грушу шквал ударов. Бью без смысла, без тактики, просто чтобы загнать подальше этот образ, этот смех. – Предатель! Слабак! Она пешка! Всего лишь жалкая пешка!

Дверь скрипит. Я замираю. Опять без стука.

– Сёмочка, иди ужинать. Остынет все... – Голос матери тонкий, плаксивый, он впивается в мозг, как раскаленная игла.

Резко оборачиваюсь. Вся моя ярость, вся злоба, все отвращение к самому себе вырывается наружу одним воплем.

– Хватит! – ору так, что, кажется, стекла дребезжат. – Я сказал – стучи, прежде чем войти! Кто тебя вообще звал? Отстань от меня нахрен!

Мать замирает в дверном проеме. Глаза сразу становятся мокрыми, губы дрожат. Она смотрит на меня, как на чудовище. И я чувствую себя им.

– Я просто... – начинает она.

– Просто выйди! – Голос срывается на какой-то животный визг.

Она отшатывается, хлопает дверью. Слышны ее торопливые шаги по коридору.

Тишина. Давящая, звенящая. Я стою, опираясь о грушу, весь мокрый от пота, дрожу мелкой дрожью. Адреналин отступает, и на его место приходит мерзкое, холодное знакомое чувство. Вина.

Черт. Черт. Черт.

Срываю с рук перчатки, швыряю их в угол. Вытираю лицо. Иду к двери. Рука сама тянется к косяку – там, где только что была голова матери.

Открываю. Из кухни доносится тихий, подавленный плач. Я иду на этот звук. Она сидит за столом, уставившись в тарелку, и плечи ее мелко вздрагивают.

Останавливаюсь в проеме. Комок в горле не дает говорить.

– Мам... – выдавливаю я наконец. Мой голос хриплый, чужой.

Она вздрагивает, но не смотрит на меня.

– Прости. Я... – замираю, не зная, что сказать. «Я не хотел» – это ложь. Я хотел. Хотел выплеснуть на кого-то свою боль. – Я перегнул. Прости.

Она молча кивает, проводя пальцем по краю тарелки.

Я делаю шаг назад, потом еще один. Разворачиваюсь и ухожу в свою комнату. Просто падаю на кровать и закрываю веки. Боль за боль, но почему-то болит все сильнее.

Уснуть удается с трудом. Мысли, как назойливые мухи, жужжат в темноте: смех Юми, взгляд матери, ухмылка Демона. Ворочаюсь, сбивая простыню, снова закутываюсь. Злюсь на себя. За слабость. За срыв. За неумение контролировать эмоции.

Просыпаюсь словно с тяжелого бодуна. Голова гудит, во рту сухо и противно, хотя не пил ни капли. Это вообще не мой путь. Не пью в принципе. Родной отец, которого я почти не помню, со слов матери, как раз спился. Сомнительное наследие, которому я не собираюсь следовать. У меня другой путь.

Срываюсь с кровати и делаю резвую зарядку. Отжимания, пресс, берпи. Мускулы горят, дыхание сбивается, зато голоса в голове стихают, уступая место физическому напряжению. Затем в ледяной душ. Вода бьет по коже иглами, смывая остатки сна и самоедства. Становится намного легче. Даже совесть, наконец, затыкается.

На кухне уже пахнет овсянкой. Мать молча ставит передо мной тарелку. Глаза опущены, движения зажатые. Я киваю, бормочу «спасибо» и падаю на стул. Еще раз извиниться? Вряд ли поможет.

Беру телефон. Большой, неуклюжий палец зависает над чатом с Юми. Что написать? Флиртовать не умею, да и не нужно это сейчас. Нужно расположение. Хотя бы дружеское. И доверие. Это важнее.

Я: «Доброе утро. Как ты?»

Сообщение уходит. Откладываю телефон и ем кашу, хотя вкус не чувствую. Мобильный вибрирует почти сразу.

Юми: «Доброе. Все хорошо. Почему ты спрашиваешь?»

Черт. Прямой вопрос. Надо парировать. Сказать правду? Частично.

Я: «Не знаю. Мне показалось, ты вчера немного расстроена была».

Ложь. Она была счастлива, мне просто нужен повод написать.

Юми: «Нет, мне понравилась наша прогулка и парк тоже».

Сжимаю телефон в руке. Пишет именно то, что я хочу услышать. Но почему-то от этого еще гаже.

Я: «Честно?»

Юми: «Я всегда говорю правду».

Фак. Жаль, я не могу похвастаться тем же самым.

Я: «Хорошее качество. Ценное».

Юми: «Спасибо».

Пауза. Каша остывает. Надо двигаться дальше. Предложить встречу. Сейчас.

Я: «Я подумал, если ты не очень занята сегодня...»

Ответ приходит почти мгновенно.

Юми: «Прости, у меня уже планы».

В груди что-то резко и неприятно сжимается. Отказ. Четкий и вежливый. Я прожевываю кашу, стараясь не выдать разочарования.

Я: «Жаль. Что-то интересное?»

Юми: «Будем с подружкой смотреть фильм у меня дома».

Вот оно. Подруга. Та самая, розоволосая? И они будут у нее дома. Идеальный повод позвать меня. Хотя бы ради приличия. «Заходи, если хочешь». Но нет. Тишина. Черт.

Я: «Ясно. Ладно. Хорошо вам отдохнуть».

Юми: «Спасибо».

Убираю телефон. Кофе уже остыл. Я отпиваю большой глоток, но горечь во рту не от напитка.

Где-то я вчера допустил оплошность. Может, на этом лохотроне? Слишком близко встал. Или взгляд был не тот. Или она все-таки почувствовала фальшь. Юми должна была позвать. Хоть как-то. Но даже не предложила.

Мать забирает пустую тарелку.

– Спасибо, – снова говорю я, и на этот раз звучит искреннее.

Она кидает на меня быстрый, удивленный взгляд и торопливо уходит к раковине.

Я допиваю кофе. Мысль о том, чтобы просто взять и прийти к Юми, мелькает, яркая и наглая. Но нет. Так можно все испортить. Слишком напористо. Слишком отчаянно.

Надо ждать. Выждать. Проявить терпение, которого у меня всегда было с горкой. Но, черт возьми, я хочу ее видеть. Прямо сейчас. И эта мысль бесит гораздо сильнее, чем состояние утреннего похмелья.

Чтобы чем-то себя занять и быть более эффективным в выполнении своей задачи, я открываю браузер в телефоне и пишу в строке поиска:

«Как понравиться девушке?»

Глава 7. Юми

Когда я была совсем маленькая, дружила с девочками из дома, в котором жила моя семья. Мы гуляли во дворе под присмотром наших мам, лепили куличики из влажного песка и хвастались новыми куклами. Потом наша жизнь изменилась. Гибель мамы казалась самым страшным кошмаром. Из нас будто разом высосали всю радость и тепло, и над семьей повисли грозные тучи. Тогда еще я и подумать не могла, что могут быть вещи гораздо страшнее.

Глубоко вздыхаю и расправляю покрывало на кровати. Почему каждый шаг в моей жизни сопровождается болью? Такое ощущение, что у меня обе ноги сломаны и срослись неправильно, а я пытаюсь быть как все нормальные люди. Обычный просмотр фильма с возможной подругой вызвал во мне бурю непрощенных эмоций.

После гибели мамы у меня ни разу больше не было ни подружек, ни походов в гости, только старшая сестра, которая пыталась заменить мне мать, хотя сама еще была ребенком.

Всклипнув, иду умываться. Мое возвращение в социум оказывается труднее, чем я думала. Ничего, справлюсь. Я справлялась и не в таких ситуациях, а воспоминания – это лишь моя боль, моя тайна, я научусь управлять ими. Когда-нибудь обязательно.

Смотрю на себя в круглое зеркало в ванной и грустно улыбаюсь.

– Не плачь, – говорю девочке в отражении, – родители бы этого не хотели. А у тебя сегодня какие-то «Сумерки» по плану.

Чувствую себя немного дикой. Все эти тренды прошли мимо меня, я даже не знала об их существовании. Моя жизнь сильно отличалась от жизни типичных подростков.

Вздрагиваю от стука в дверь и иду открывать.

– Ты плакала? – тут же замечает Бэлла.

Мне не хочется ее обманывать, ложь делает людей слабыми и оставляет черные пятна на их душах. Так учила нас мама, а потом я услышала похожие слова от своего тренера.

– Немного, – признаюсь девушке, – но тебе не о чем беспокоиться. Проходи. Я готова смотреть фильм.

– У меня есть чипсы и кола. – Она выше поднимает пакет с лейблом магазина.

– Здорово. Пойдем, – зову ее за собой в комнату.

Мы быстро находим первую серию фильма, и я с удивлением для себя погружаюсь в сюжет. Кошусь на Бэllu, когда на экране появляется всем известный вампир с загадочным взглядом. Он кажется мне немного странным, закрытым, как... Семен. Не мне, конечно, судить о странностях, просто он слишком другой. Я все время думаю о ярком, живом, немного сумасшедшем Дёме и о его друзьях. Они как будто свои, что ли, я не могу подобрать более точного определения. А Семен совсем незнакомый, непонятный, но интересный. Надо же было додуматься пригласить меня на концерт, который ему и самому-то не нравится. Но зато мы отлично погуляли, мне очень понравилось. А еще у меня есть маленький забавный трофей. Я шарю рукой по дивану, нахожу пингвинчика и прижимаю к груди.

– Ты боишься? – неправильно понимает Бэлла.

– Нет. Они совсем не страшные.

– Вот бы встретить такого «Эдварда», – вздыхает она. – Чтобы любил вечно и смотрел только на меня. А вокруг одни идиоты, только и хотят, что залезть под юбку, поставить галочку в своем резюме и найти следующую дурочку, которая им поверит. Я вот в десятом классе была влюблена в одного парня, а он коллекцию собирал, представляешь? – Она выдыхает и замолкает, опустив ресницы. – Я снова слишком быстро говорю.

– Все хорошо, не волнуйся, – обнимаю ее за плечи. – А тот парень был дураком. Ты обязательно найдешь своего «Эдварда». Ты красивая, интересная, умная, яркая, – перечисляю.

– Правда? – Она поднимает на меня грустный взгляд.

– Конечно. Мы мало знакомы с тобой, но я уже это вижу.

– Спасибо. – Бэлла трогательно обнимает меня, и смотрим фильм дальше, пока нас не отвлекает стук в дверь.

Иду в прихожую и смотрю в глазок. На пороге парень в желтой куртке с большим рюкзаком курьера. Не спешу открывать, потому что мы с подружкой ничего не заказывали. У меня включается паранойя.

– Юми, телефон! – кричит из гостиной Бэлла.

Бегу к ней, хватаю трубку и читаю сообщение:

Семен: «Я опоздал? Ты не дома? Там курьер не может передать тебе посылку».

Я: «Это от тебя? Блин! Сейчас».

Бросаю телефон на диван и иду открывать. Парень недовольно отдает мне бумажный пакет и уходит. Становится очень неудобно от того, что я его задержала.

Возвращаюсь к нашей переписке с Семеном:

Я: «Забрала, спасибо. А что там?»

Семен: «То, что может порадовать двух подружек, решивших устроить девичник».

Заглядываю в пакет и улыбаюсь. Сверху стоит подставка с двумя высокими стаканами смузи, рядом лежат трубочки, а под ними коробка. Аккуратно вынимаю ее. Бэлла помогает открыть. В ней набор из пирожных, красиво засушенных апельсинов, манго и маленький прозрачный контейнер со свежими ягодами малины и ежевики.

Я: «Это очень мило. Спасибо тебе» – еще раз благодарю парня.

Он что-то долго пишет, затем, похоже, стирает, снова пишет, а в итоге я получаю короткое сообщение:

Семен: «Хорошего вечера».

– Что-то мне подсказывает... – загадочно улыбается подруга.

– Замолчи! – смеюсь, плюхаясь на диван со стаканом смузи. Он легкий, цитрусовый, с приятной кислинкой, мне нравится, Семен угадал со вкусом.

– Да брось. Мне кажется, это очень милый жест парня, которому симпатична девочка. Романтичный, я бы даже сказала, – подмигивает она.

– Ерунда какая, – отмахиваюсь от ее слов. – Мы едва знакомы. О какой романтике может идти речь?

– О той, которая бывает между парнем и девушкой, конечно, – не унимается Бэлла. – Только будь с ним осторожна. Будь умнее той версии меня, которая обожглась в школе.

– Обещаю. – Делаю еще глоток смузи, закидываю в рот пару спелых ягод и облизываю пальцы от липких следов.

Мы хорошо проводим вечер, и фильм оказывается интересным. Договариваемся, что среди недели обязательно посмотрим вторую часть. Я провожаю Бэлла и сажусь заниматься. Глаза от учебного материала отрываю только к двум часам ночи и плетусь спать, пока не просидела до утра.

И следующие несколько дней за учебой пролетают незаметно. В моем новом расписании едва хватает времени на вечерние созвоны с сестрой и просмотр еще двух частей «Сумерек» с Бэлла. Она мне нравится все больше, кажется, мы и правда становимся подружками.

– Какие у тебя планы на вечер? – Она садится рядом со мной в университетской столовой.

– А какой сегодня день? – хмурюсь я. – После пары по истории Восточной Азии мой мозг окончательно отказывается работать. Сегодня был сложный день, мы на занятиях с самого утра, а на часах уже почти пять вечера. – Пятница, – вспоминаю я расписание.

– Да, пятница. Я тоже растерялась. Сложно, да? – Она откусывает от сосиски в тесте, и ее щеки смешно надуваются. В сочетании с розовыми волосами она сейчас похожа на мультяшку.

– Информации очень много, – подтверждаю я.

– А ты еще на кружок записалась, – качает головой Бэлла.

– Это не кружок, – смеюсь я. – Это отдельный проект, который относится к нашему факультету. Я уже занимаюсь каллиграфией пару лет, мне нравится. И если смогу быть полезна в восстановлении некоторых важных документов или страниц из книг, я хочу этим заниматься.

– Да я не против. – Она выставляет раскрытые ладони перед собой. – Так что с планами?

– У меня тренировка с семи до девяти, – сверяюсь со своим графиком в телефоне. – А потом только спать.

– Пятница же, – хнычет Бэлла. – Все тусуются. Мы могли бы погулять.

– Если у меня останутся силы, я тебе позвоню. Хорошо?

– Хорошо, – тоскливо вздыхает подруга.

– Не обижайся, – приобнимаю ее. – Мне нужно время, чтобы ко всему этому привыкнуть.

– Да я не обижаюсь. Честно. – Она чмокает меня в щеку, доедает свой поздний обед, и мы уходим на последнее занятие.

Домой я приползаю никакая. Учеба, работа со свитками, тренировка оставляют меня без сил. Я рада тому, что у меня получается снять обувь и опустить свою тушку в холодную ванну, а затем постоять еще несколько минут под теплым душем. Тогда становится легче. Я завариваю себе зеленый чай с мятой и жасмином, надеваю свободную толстовку и включаю мультфильм на телевизоре, чтобы мозг тоже смог расслабиться.

Вибрирующий телефон выдергивает меня из состояния полудремы.

Семен: «Привет, извини, что так поздно. Я только добрался до телефона. Как дела?»

Я: «А я до дома» – улыбающийся смайлик. – «Устала».

Семен: «Ты опять ходишь по ночам одна?»

Я: «Нет. Это была глупая шутка. Я вернулась около десяти».

Семен: «Все равно поздно. Тебе опасно ходить по улицам одной».

Я: «Не ругайся» – а сама улыбаюсь. Глупенькая.

Семен: «Я не ругаюсь, я беспокоюсь. Ты придумала, чем мы займемся завтра вечером?»

Я: «Ой, точно! Придумала. Совместим приятное с полезным».

Семен: «Это как?»

Я: «В городе проходит фестиваль старого кино Японии, Китая, Кореи. Нам в университете сказали, по возможности нужно его посетить, чтобы проникнуться культурой кинематографа того времени. Я хочу туда попасть. Ты составишь мне компанию?»

Глава 8. Семен

Неделя пролетает в сером мареве. Подъем, зарядка, учеба, плац, отбой. Дни как под копирку. Отец-отчим старается ловить мой взгляд, но я упорно смотрю сквозь него. Демон со своей сворой тусит отдельно, и я только рад.

Весь мой фокус сместился на телефон. Когда он вибрирует, сердце каждый раз дергается, как у щенка. Но это редко бывает Юми. Чаще мать с дурацкими вопросами или однокурсники с тупыми мемами.

Пишу Юми первым. Каждый раз придумываю повод. Глупый, притянутый за уши. Отвечает сухо, коротко и вежливо. Как будто я назойливый продавец из интернет-магазина. Бесит. Я вообще не умею так, по переписке. Мне нужно видеть глаза, слышать голос.

Психую и снова гуглю «как поддержать разговор с девушкой». Советы идиотские. «Задавай открытые вопросы». «Проявляй искренний интерес». Я и так искренне заинтересован! Интересуюсь тем, как бы поскорее ее заполучить.

В пятницу она наконец сама пишет. Напоминает про завтрашний фестиваль старого азиатского кино. Сердце екает. Да, черт возьми! Конечно, я не забыл и составлю ей компанию.

Встречаемся у какого-то старого, небольшого кинозала. Такие мероприятия в больших мультиплексах не крутят. Внутри пахнет пылью и старым деревом, народу немного. Садимся на свои места. Гаснет свет.

На экране черно-белое кино. Японское, корейское – я без понятия. Язык непонятный, субтитры мелькают слишком быстро. Я вообще ничего не улавливаю. Сюжет, смысл – все мимо. Смотрю на Юми. Она сидит, подперев кулачком подбородок, глаза горят. Впитывает каждую секунду. Для нее это что-то важное, и я не рискую прерывать.

Потом идет вторая короткометражка. Про войну. Там нет спецэффектов, только грязь и тихий ужас в глазах у актеров. Мне уже интереснее. Явственнее. Ближе к моей реальности. Даже немного затягивает.

А третья про боевые искусства. Старичок-учитель и юный задиристый ученик. Без наворотов, просто две техники, работа ног, резкие блоки. Я невольно выпрямляюсь в кресле, слежу за движениями. Четко, эффективно, красиво. Совсем не так, как учат нас.

– Жестко, – вырывается у меня шепотом, когда ученик после серии неудач все-таки делает идеальный прием.

Юми поворачивается ко мне, и на ее лице удивление и одобрение.

– Ты понял, что он сделал? – шепчет она.

– Естественно. Сделал подсечку с упором на внешнюю сторону стопы. Классика, но чисто.

Она смотрит на меня так, будто я только что прочитал ей стихотворение на корейском.

– Обычно люди просто смотрят на картинку, – говорит она уже громче, когда зажигается свет. – А ты увидел суть.

Выходим на улицу, и на этот раз диалог льется легче. Обсуждаем увиденное. Она говорит про культуру и символизм, я про то, что понял и что зацепило. Про войну. Про драки. Находим точки соприкосновения. Она уверенно поддерживает тему боевых искусств, кивает, когда я объясняю суть какого-нибудь приема.

– Откуда ты вообще это все знаешь? – прищуриваюсь я в конце. – Про технику, про принципы? На востоковедах вряд ли этому учат.

Юми загадочно улыбается, и в уголках ее глаз появляются смешинки.

– Хочешь узнать? – говорит она. – Завтра. Приходи по этому адресу. – Достает из кармана блокнот, быстро пишет и отрывает листок.

Беру его. Какой-то спортивный комплекс.

– И что там будет?

– Увидишь. – Ее улыбка становится только шире. – Думаю, тебе понравится.

Провожая ее до дома. Стоим у подъезда. В голове крутятся советы из интернета. «Прояви инициативу». «Напросись на чай».

– Ладно, – говорю я, делая шаг вперед. – Провожу тебя до квартиры. Чтобы точно никто не пристал.

– Нет. – Ее ответ мгновенный и твердый. – Я дойду сама. Спасибо.

– Ты уверена? – не сдаюсь я.

– Абсолютно. Все будет хорошо. Не переживай.

Смотрю на нее. Она не отводит глаз, но в них нет ни кокетства, ни игры. Есть стальной стержень. Мда, через эту броню так просто не пробиться.

– Как скажешь, – отступаю. – До завтра, значит?

– До завтра.

Разворачиваюсь и ухожу. Не оглядываюсь. Ночь прохладная, бодрящая. Шаг быстрый, резкий.

Иду пешком, чтобы проветрить голову. Вроде бы все по плану. Советы из интернета, кажется, сработали, я нашел общую тему, она сама пригласила куда-то. Должен бы торжествовать.

Но нет. Внутри не торжество, а легкое раздражение, смешанное с азартом. Я надеялся, что будет легко. Что девочка странненькая, тихая, и я ее быстро заполучу, втеревшись в доверие.

А Юми... Она не поддается. Очень закрытая и осторожная. Вроде тянется ко мне, любопытствует, но при этом не подпускает ни на миллиметр ближе, чем сама решит.

Черт. Задача оказалась сложнее, чем я думал. Но тем интереснее.

Подхожу к своему дому. Настроение, несмотря на бодрую прогулку, так себе. Мысли путаются, никак не могу придумать, как подобрать ключи к этой странной девочке.

И тут вижу знакомый приземистый джип, припаркованный у подъезда. Номера знакомые. Это Стас!

Подхожу, стучу костяшками по стеклу. Оно бесшумно опускается, и в свете фонаря я вижу спокойное, умудренное жизнью лицо друга.

– Семен. – Его голос низкий и размеренный. – Я тебя жду.

– Стас? Ты когда вернулся? – искренне удивляюсь я.

– Сегодня. Заезжал к Илье Петровичу, хотел пообщаться. А там... твоя мать. Все рассказала. – В его голосе нет осуждения, только понимание. – Сел ждать тебя. Поехали куда-нибудь, развеемся?

Идея ехать туда, где все просто и понятно, кажется мне сейчас спасением. Возможно, другие девушки выбьют из головы одну-единственную.

– Поехали, – соглашаюсь и машинально поднимаю глаза на окно своей квартиры.

Свет горит. Мать не спит, ждет. Идти туда, под пресс ее вечных слез и упреков... Нет уж. Отличный повод не возвращаться домой.

– Отлично! – Стас довольно хлопает в ладоши и сует мне ключи. – Давай за руль, прокатишь с ветерком.

Сажусь за руль. Машина Стаса всегда идеальна. Включаю зажигание. Стас меняет музыку на что-то более бодрое для настроения.

Стас – друг, который старше меня на несколько лет. Когда-то он учился в военке у моего отчима, и тот вытянул его со дна, не дал скатиться, направил в нужное русло. Стас бесконечно благодарен ему до сих пор. А ко мне относится по-особенному, почти по-братски, всегда поддерживает.

Везу его в одно очень примечательное место. «Ангар» – это ночной клуб, с громким техно и девочками, которые знают, зачем сюда пришли. Здесь все просто, понятно и без заморочек. Именно то, что мне обычно нравилось.

Мы занимаем столик. Стас сразу заказывает себе виски, я апельсиновый сок. Ко мне тут же подходит блондинка в коротком платье, проводит рукой по плечу.

– Мальчики, скучаете без компании?

Я отстраняюсь.

– Не сейчас.

Девушка обиженно фыркает и уплывает к более благодарной публике. Стас смотрит на меня как на ненормального.

– Ты чего? В монахи готовишься?

– Не до того сейчас, – бурчу, делая глоток сока.

Стас пожимает плечами и принимается рассказывать про свою последнюю командировку. Как они две недели работали под прикрытием, охраняя какого-то нефтяного босса. Засады, слезки, ночные выезды по тревоге. У меня горят глаза. Вот это настоящее дело. Не эта дурацкая муштра в училище, а реальная работа. Опасная, мужская.

– Вот бы мне так, – не удерживаюсь я.

– Всему свое время, – смеется Стас. – Если, конечно, от девочек не откажешься окончательно. – Он подмигивает и машет рукой какой-то рыжей, которая тут же к нему прилипает. – Голодный я сегодня, – мурлычет он ей на ухо, а она в ответ смеется и цепляется за него еще крепче.

А я сижу и понимаю, что ни одна из десятков девушек вокруг не вызывает во мне ровно ничего. Ни желания, ни даже простого интереса. В голове вертится одно лицо. Строгое, с темными глазами и загадочной улыбкой. Юми. И горит восклицательный знак над ней. Я не решил эту задачу, и она теперь не дает мне покоя!

Глава 9. Семен

Я сижу, уставившись в стакан, и чувствую себя не в своей тарелке. Все здесь кажется каким-то плоским, фальшивым и удивительно скучным. Стас наблюдает за мной с нарастающим удивлением. Замечает мою полную отрешенность, шепчет что-то своей собеседнице, и та уходит.

– Ладно, погнали, – говорит он, вставая. – Поедем в тихое место, поговорим.

Мы выходим из шумного клуба в тишину ночи и садимся в машину. На этот раз Стас ведет сам, привозит меня в стильный лаунж-бар с приглушенным светом и мягкими креслами. Здесь пахнет дорогим кофе и кожей. Мы заказываем по эспрессо.

– Так. – Стас отставляет крошечную чашку и смотрит на меня прямо. – Допрос с пристрастием. Начинай рассказывать. Что случилось? Я тебя таким еще не видел, чтобы ты в клубе девушек отшивал. Мир сошел с ума?

Я отвожу взгляд, верчу в руках блюдце. Спокойному, но настойчивому взгляду друга сопротивляться бесполезно.

– Да так, ерунда... Одна дурацкая история.

– Сэм. – Голос Стаса мягкий, но не терпящий возражений. – Я тебя знаю давно. Ерундой тебя не пробьешь. Говори.

Я тяжело вздыхаю и сдаюсь. Выкладываю ему все. Про Юми и Демона. Про месть, которая почему-то перестала казаться такой уж сладкой. Про ее странность и свою растерянность.

Стас слушает не перебивая. Его лицо серьезно.

– Мсть – плохой фундамент для отношений, Семен, – говорит он, когда я заканчиваю. – Твой отец... Илья Петрович... он учил меня другому. Честности. Прямоте. Ты уверен, что хочешь строить что-то на лжи? Использовать чувства девушки, чтобы досадить ее брату? Отец тебя не одобрит.

Его слова бьют точно в цель. Я и сам себе в этом не признавался. Упоминание отчима задевает за живое. Но действуют, как красная тряпка на быка. Я не хочу получить одобрение, оно мне не нужно!

– Она сестра этого уroda, – цежу сквозь зубы.

– И что? Она что, лично тебя предала? – Стас качает головой. – Похоже, ты сам запутался в своих чувствах. Ты говоришь о мести, а ведешь себя как влюбленный пацан.

Молчу, потому что, возможно, он прав. Я и правда запутался.

– Ладно, не будем о грустном, – мягко говорит Стас, видя мою реакцию. – Вернемся к твоей проблеме. Что будешь делать с девушкой?

– Не знаю, – честно признаюсь. – Совсем не знаю. Что посоветуешь?

– Совет один – будь честен. С ней и с собой. Если тебе правда интересна эта Юми, покажи ей себя настоящего. Без игр. Рано или поздно правда всплывет, и будет только хуже. А если нет... – Он делает паузу. – То оставь ее в покое. Она явно не заслуживает того, чтобы быть пешкой.

Его слова действуют отрезвляюще, чувствую себя пристыженным, но что это может изменить?

– Понял, – выдыхаю я. – Спасибо.

– Всегда рад помочь. – Он улыбается. – Теперь отведи меня домой. И сам иди спать. Утро вечера мудренее.

По дороге мы молчим. Его слова крутятся в голове, смешиваясь с образом Лады, а потом и Юми. Все слишком запуталось. Я уже и сам не знаю, чего хочу. Люблю Ладу, а Юми странная, но притягательная.

Подъезжаем к дому друга и выходим из машины.

– Держись, – говорит Стас, пожимая мою ладонь. – И помни, ради кого ты все это затеял. Ради себя или ради того, чтобы кому-то что-то доказать?

Я смотрю, как он уходит, и понимаю, что сегодняшний вечер прошел не зря. Пусть он и вскрыл все мои самые больные точки.

Дорога домой сливается в темное, злое пятно. Слова Стаса молотом бьют по черепу: «Мсть – плохой фундамент», «Будь честен», «Он бы тебя не одобрил». Я пытаюсь их разложить по полочкам, понять, как они отзываются во мне, но уставший мозг отказывается работать. В ушах лишь гул и противная, ноющая пустота.

Поднимаюсь в квартиру. Дверь открывается еще до того, как я успеваю вставить ключ в замок.

– Ты где был? – Мать стоит на пороге, бледная, с красными, опухшими от слез глазами. На ней тот же халат, что и утром.

– Гулял, – бурчу, протискиваясь в прихожую и скидывая куртку.

– Я волновалась! Звонила – не брал!

– Не стоило, – говорю я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. – Я уже большой мальчик, мам. В состоянии сам о себе позаботиться.

Не слушая ее лепет, что я всегда для нее ребенок, прохожу в свою комнату и падаю на кровать лицом в подушку. Тело тяжелое, ватное. Сознание отключается почти мгновенно, проваливаясь в черную, бездонную яму без сновидений.

Утро начинается с поганого настроения. Первое, что я вижу, открыв глаза, – стопка аккуратно сложенных и выглаженных футболок на стуле, которых вчера там не было. Она снова была у меня. Рылась в моих вещах. Наводила свои порядки.

Внутри все мгновенно закипает. Без раздумий, на автомате, я одеваюсь, выхожу из дома и иду в ближайший строительный. Покупаю первый попавшийся шпингалет, отвертку и шурупы. Возвращаюсь и прикручиваю его к своей двери. Мать выходит на шум, смотрит на меня с презрением.

– Выставляешь меня душой? В своем же доме? – фыркает она.

– В моей комнате, – поправляю я ее, закручивая последний шуруп. – У меня должно быть свое пространство.

Она что-то бормочет себе под нос про неблагодарных детей и уходит на кухню. Я проверяю замок – щелчок громкий, уверенный. На душе чуть легче.

В этот момент звонит телефон. Отчим.

– Семен, привет. Как ты? Можно я сегодня заеду?

– У меня уже планы, – почти сразу отрезаю я. – Если ничего срочного, то лучше не надо. С той стороны линии пауза.

– Понятно. Тогда в другой раз. – Голос у подполковника усталый.

– Ага, – бросаю и сбрасываю.

Из кухни доносится громкий стук кастрюли.

– Доволен? – кричит мать. – Из-за тебя Илья не приедет! Он же хочет помириться! Ты всегда все портишь! Ты во всем виноват!

Она входит в раж. Глаза стеклянные, голос срывается на визг. Черт. Приходится набирать в стопочку ее успокоительного и почти силой заставлять выпить. Пока она приходит в себя, я собираюсь, проклиная все на свете.

Смотрю на время – черт, уже почти опаздываю. Вызываю такси и выскакиваю из дома, едва закрыв дверь.

В такси пытаюсь привести себя в порядок. В голове каша из утреннего скандала, слов Стаса и предвкушения от встречи. Что она мне хочет показать? Какой-то кружок?

Такси останавливается у ничем не примечательного спортивного комплекса. Захожу внутрь. Из одного зала доносятся приглушенные звуки странной, ритмичной музыки. Дежурная у входа кивает в ту сторону: «Там, в основном зале».

Подхожу к дверям и замираю на пороге.

Зал просторный, с деревянным полом. Юми одна. Совершенно одна в центре огромного пространства. И она... танцует. По крайней мере, мне так кажется сначала. Это не похоже ни на один танец, что я видел раньше. В нем нет ни грации балета, ни откровенности современных стилей.

Ее тело движется в странном, гипнотическом ритме. Плавные, волнообразные движения рук, похожие на то, как кольшутся водоросли в океане. Шаги мягкие, будто она не идет, а скользит по поверхности воды. Ее ноги описывают плавные дуги, то поднимаясь почти к груди, то мягко опускаясь на пол. Движения округлые, непрерывные, перетекающие одно в другое. Она вращается вокруг своей оси, то замедляясь, то ускоряясь, ее длинные волосы летят вслед за телом, как черный шлейф.

Это сюрреалистично и завораживающе красиво. Как какой-то древний, сакральный ритуал. Я не могу отвести глаз. Юми полностью поглощена процессом, ее лицо спокойно и отрешенно, взгляд направлен внутрь себя.

И только спустя несколько минут я начинаю замечать детали. Как ее мягко опускающаяся нога на мгновение вкручивается в пол, набирая напряжение. Как ее плавно скользящая рука в последний момент резко останавливается, будто наткнувшись на невидимое препятствие. Как в этих, казалось бы, танцевальных движениях, проскальзывает четкость, собранность и... сила. Сокрушительная, контролируемая сила.

Это не танец. Осознание бьет меня, как обухом по голове. Я видел подобное лишь на старых архивных видео, которые нам показывали на теории. Это же...

В этот момент Юми замирает в низкой стойке, одна рука плавно уходит назад, другая – вперед, защищая лицо. Ее взгляд, до этого расслабленный, резко фокусируется на воображаемом противнике. И все ее тело, секунду назад такое жидкое и расслабленное, мгновенно превращается в сжатую пружину, готовую сорваться в сокрушительную атаку.

Я стою, прикованный к дверному косяку, и не могу вымолвить ни слова. В горле пересохло. Это точно Юми? Та самая хрупкая, замкнутая девочка, которая краснеет от случайного прикосновения?

Передо мной воин. Сильный, собранный, уверенный. И эта ее новая, незнакомая грань повергает меня в полнейший ступор. Все мои планы, вся моя наигранная уверенность разбиваются в прах об эту немислимую, гибкую силу.

Глава 10. Юми

Накрываю крышкой глубокую сковороду со своим кулинарным шедевром и довольно присаживаюсь за стол, чтобы дочитать главу «Сила настоящего» Экхарта Толле. Тренер дал мне небольшой список литературы, чтобы я могла развиваться во всех направлениях. Среди книг из этого списка я сразу выделила именно эту, название для меня актуальное. Потом я немного прочитала о ней в интернете. Там было написано: «Чтобы чувствовать "покой" в движении, нужно полностью присутствовать в настоящем моменте». И я поняла, что это не только про бой, это про мою жизнь, про ситуацию, в которой я оказалась. Мне нужно научиться управлять своим настоящим, жить сегодня, а не бояться призраков прошлого или неизвестности будущего.

Запах на кухне стоит такой, что рот все время наполняется слюной, а в животе урчит, но я не поддаюсь на отвлекающие призывы тела и упрямо сижу на месте, бегая взглядом по последним строчкам на странице.

Мое хрупкое равновесие нарушает трель дверного звонка.

– Кто это, интересно? – откладываю книгу и иду проверять. Я никого не жду.

Смотрю в глазок и удивляюсь, тут же проворачивая внутренний замок.

– Здравова, мелочь! – От радостных объятия Демьяна становится не по себе.

Выпутьываюсь из его крепких руки и обращаюсь ко всем:

– Привет.

– Видишь, с ней все хорошо, – басит Мирон, приобнимая Лию.

Чмокаю в щеку маленькую племяшку Мию, обнимаю сестру, нервно улыбаюсь Ладе. Как их много, и все свои теперь. Шумные, сегодня веселые, особенно натуральная мелочь. Самого младшего, видимо, оставили с няней.

– А я не мелочь, – фыркаю на Демьяна.

– Я же любя, – подмигивает он.

Если бы. Но он с обожанием и восхищением смотрит на Ладу, а мне достается только запах его парфюма, осевший на футболке после коротких объятий. Пока никто не видит, притягиваю ткань поближе к лицу, вдыхаю и чувствую, как внутренности предательски сжимаются.

– Юми, это как мама готовила, да? – слышу из кухни голос Лии и звон кухонной утвари.

Прячу эмоции подальше, иду к сестре и с улыбкой смотрю, как она сглатывает слюну, глядя на поджаренную курицу.

– Я надеюсь, у меня получилось хотя бы что-то похожее на то, как готовила мама, – признаюсь сестре. – Не уверена, что хорошо помню, но я старалась. Ты будешь?

– Конечно, – тут же соглашается Лия. – Все будут!

Смотрю на сковородку и думаю, хватит ли обеда на всех, ведь я не знала, что у меня будут гости. Приходится быстро мыть овощи, нарезать самый простой свежий салат. Мужчины уносят кухонный стол в гостиную, уместиться всем здесь нет ни единого шанса. Сестра нарежет мягкий хлеб крупными ломтями, чтобы макать в пряный соус. Лада расставляет приборы, а племяшка вертится под ногами, визжит и пытается засунуть свой крохотный любопытный нос в каждый ящик, до которого может дотянуться.

Мой тихий день превратился в семейный праздник. Мы с Лией делим на всех дакжим, пряное, острое корейское блюдо из курицы с овощами. Я с волнением жду, когда сестра его попробует и скажет, получилось ли у меня.

– Это безумно вкусно. – Лия прикрывает веки и улыбается.

– Как у мамы? – тихо спрашиваю у нее.

– Похоже, – кивает она, набирая на вилку овощи.

- Как остро, – зажмуривается Лада.
- Забыла предупредить, – ревниво говорю ей.

Дёма косится на меня с усмешкой и тоже принимается за еду. Семья задает много вопросов. Мы болтаем, шутим и смеемся.

– Чуть не забыл. Ща. – Демьян вылезает из-за стола и возвращается ко мне с милой коробочкой с детским рисунком.

- Что это такое? – Не спешу открывать.

– У тебя пальцы устают, когда ты долго сидишь с пером и тушью, выводя эти свои иероглифы. Я подумал, что забавная зверушка тебе поможет делать небольшую разминку и будет поднимать настроение.

Достаю из коробки мягкого хомяка со смешной рожицей. Сжимаю его в кулаке, он выпучивает глаза, и все за столом взрываются дружным хохотом.

- Спасибо, – порываюсь обнять Дёму, но в последний момент останавливаюсь.

Этот момент я в себе еще не проработала. Мои чувства к нему просто так не исчезнут.

К вечеру семья собирается домой. Меня обещают подвезти до спортивного комплекса на тренировку, и я быстро собираюсь, проверяю сумку, пока девочки убирают со стола и моют посуду, за что я им отдельно благодарна, и Лада в этот момент меня даже не раздражает. Почти. Нет, мы прекрасно общаемся, только когда между нами не стоит Дёма...

На парковке у спорткомплекса обнимаюсь со всеми и торопливо шагаю на занятие. Оно состоит из нескольких частей. Сначала короткая теория или урок истории, потом медитация, чтобы очистить ум от лишнего мусора, и только потом разминка и сама тренировка.

- Ты читаешь книги, которые я тебе рекомендовал? – спрашивает тренер.
- Да, – уважительно киваю ему. – Благодарю вас.

Он отходит и наблюдает со стороны, как я погружаюсь в искусство тхэккен. Этот бой похож на танец и нацелен на самооборону. Я никогда не хотела ни на кого нападать, я любила весь мир в детстве: людей, растения, животных. Но поняла, что этот мир полон зла и я должна уметь защищаться. Тхэккен показался мне идеальным, а позже я поняла, что не ошиблась ни с выбором направления, ни с тренером. Можно назвать это еще одним методом реабилитации.

Я долгое время не замечаю никого вокруг, пока жжение в спине не становится слишком назойливым. Открываю глаза, поворачиваясь точно к двери.

Семен?

Сердце неожиданно срывается в пропасть. Я не успеваю его поймать. Оно бьется так быстро, что у меня дыхание перехватывает. Как? Почему? Не понимаю...

- Красиво, – замечает Сэм. – Я впечатлен, но никогда не понимал этого вида боя.

– Мы можем продемонстрировать молодому человеку наглядно, если он согласится выйти на татами с нашей Юми, – предлагает ему тренер, а я приоткрываю рот, но тут же беру себя в руки. Я ведь сама звала этого странного парня сюда. Ему понравились фильмы, которые мы смотрели, и я подумала, корейский вид боя тоже ему понравится.

- А давайте, – пожимает плечами Сэм.

Его самоуверенная ухмылка выглядит как вызов. Недооценивать своего соперника – вот самая большая ошибка. Сегодня Семен пришел на мою территорию, я постараюсь его удивить.

Сэм сбрасывает кроссовки и носки, становится в неуклюжую, но устойчивую боксерскую стойку. Он выше меня, тяжелее, его плечи обещают грубую силу. Я занимаю исходное положение тхэккен, плавное, словно я готова не к бою, а к танцу.

– Не бойся, я буду нежен, – бросает он, и в его глазах мелькает знакомый огонек насмешки.

Семен делает первый шаг, резкий выпад, пытаюсь схватить меня за руку. Пропускаю его движение мимо себя, мое тело уходит в сторону с текучей мягкостью. Моя стопа касается его

голени, не бьет, а лишь слегка подцепляет опорную ногу. Он не падает, но на мгновение теряет равновесие. Удивление на его лице дорогого стоит.

– Увертливая. – Ухмылка сходит с его лица.

Сэм атакует снова, серией быстрых, но прямолинейных ударов. Я не блокирую их в лоб. Руки тхэккен работают как плети, я отклоняю, перенаправляю его силу, заставляя промахиваться в сантиметрах от моего тела. Он тяжело дышит, его движения становятся злее, но менее точными. Боец привык ломать, а не переигрывать.

Концентрируюсь на дыхании. На ощущении прохладного воздуха в зале, на упругости татами под босыми ногами. Я здесь. Прямо здесь. Его гнев, его попытки до меня дотянуться всего лишь фон. Шум. Я помню слова из книги: «Чувствовать покой в движении».

Сёма делает размашистый удар, раскрываясь. Это момент. Мое сознание очищается от всего, кроме этого мгновения. Вкладываю в движение всю силу ног, всего корпуса, пропуская ее, как по струне, в ребро стопы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.